

The distinction between giving a bribe and provocation of a bribe in the criminal law of Russia

A. S. Titova¹

¹Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 12 Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-1-112-119

Research article
Full text in Russian

The article deals with the issue of distinguishing between two criminally punishable acts that have similar signs of the elements of the crime - giving a bribe and provocation of a bribe. The author analyzes the objective and subjective signs of these elements of the crime. Based on the analysis of bribery and provocation of a bribe, the signs of difference and similarity of these crimes are highlighted. The author concludes that the differentiation of the studied elements of crimes is based on the differences in their objective and subjective characteristics. However, the author points out that when qualifying a criminal act with the external similarity of the crimes under consideration by the law enforcement officer, the key attention should be paid to the distinctive features contained in the subjective side of these acts. In order to properly qualify criminally punishable acts containing signs of provocation of a bribe, the author recommends making appropriate amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 of July 9, 2013 "On Judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes".

Keywords: giving a bribe; provocation of a bribe; corruption; corpus delicti; subjective side; purpose of the crime

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Titova, Anna S.	E-mail: astitova58@gmail.com Legal Adviser of the Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region, Adjunct of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
-----------------	---

Разграничение дачи взятки и провокации взятки в уголовном праве России

А. С. Титова¹

¹МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, Москва, 117997,
Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-1-112-119
УДК 343.42

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается вопрос о разграничении двух уголовно наказуемых деяний, имеющих схожие признаки составов преступления, – дачи взятки и провокации взятки. Проанализированы объективные и субъективные признаки данных составов преступления. На основании проведенного анализа дачи взятки и провокации взятки выделены признаки различия и сходства этих преступлений. Сделан вывод, что разграничение исследуемых составов преступлений строится на различиях их объективных и субъективных признаков. Однако указывается, что при квалификации преступного деяния при внешней схожести рассматриваемых преступлений правоприменителем ключевое внимание должно уделяться именно отличительным признакам, содержащимся в субъективной стороне данных деяний. В целях правильной квалификации уголовно наказуемых деяний, имеющих признаки провокации взятки, автором рекомендуется внести соответствующие изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и других коррупционных преступлениях».

Ключевые слова: дача взятки; провокация взятки; коррупция; состав преступления; субъективная сторона; цель преступления

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Титова, Анна Сергеевна	E-mail: astitova58@gmail.com
	Юрисконсульт Правового управления ГУ МВД России по Московской области, адъюнкт Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

Борьба с коррупцией на протяжении нескольких лет является одним из приоритетных направлений государственной политики России. Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, в котором в том числе не остались без внимания вопросы уголовного наказания за коррупцию, а также противодействия коррупции. По сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2021 год в России 24 631 уголовное дело коррупционной направленности направлено в суд с обвинительным заключением [1], что на 13 % больше, чем за аналогичный период 2020 года [2].

Повышение раскрываемости преступлений коррупционной направленности обусловлено улучшением качества расследования уголовных дел, а также ужесточением антикоррупционной уголовной политики. Однако представляется, что при выявлении коррупционных преступлений сотрудниками правоохранительных органов может быть осуществлена провокация взятки. Кроме того, поскольку дача взятки и провокация взятки имеют ряд общих признаков, это вызывает некоторые практические сложности при квалификации уголовно-наказуемого деяния. Таким образом, предлагаем рассмотреть признаки, отграничивающие провокацию взятки от дачи взятки.

Структурно анализируемые составы располагаются в разных главах уголовного закона и имеют разные основные непосредственные объекты преступлений. Статьей 291 УК РФ охраняются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, соблюдение интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а статьей 304 УК РФ – общественные отношения, направленные на охрану законной деятельности органов правосудия. Вместе с тем отметим, что некоторые специалисты считают условным отнесение провокации взятки к данному родовому объекту [3, с. 459].

Как известно, в науке уголовного права в качестве дополнительного объекта преступного деяния выступают общественные отношения, которым одновременно с причинением вреда основному объекту также причиняется вред либо создается угроза его причинения. Так, на основе диспозиции статьи 304 УК РФ как дополнительный объект провокации мы можем рассматривать законные интересы личности, которые ставятся под угрозу ввиду преступного поведения субъекта провокации. Кроме того, исходя из круга закрепленных в диспозиции статьи 304 УК РФ потерпевших лиц, полагаем возможным также рассматривать отношения, связанные с нормальным осуществлением деятельности государственных органов или коммерческих и иных организаций дополнительным объектом провокации взятки [4, с. 20–21, 169].

Несмотря на различие в объекте рассматриваемых преступлений, их предмет одинаков: деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также оказание услуг имущественного характера, представление имущественных прав.

С точки зрения объективной стороны дача взятки совершается в виде передачи предмета взятки лицу, указанному в статье 291 УК РФ, либо в предоставлении услуг имущественного характера, иных имущественных прав, а момент окончания преступления связан с моментом принятия данным лицом предмета взятки. В свою очередь, провокация взятки выражена в попытке передачи предмета взятки лицам, указанным в статье 304 УК РФ, оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав, без их согласия. Под отсутствием согласия на получение предмета преступления необходимо понимать то, что указанные в диспозиции статьи 304 УК РФ лица не требовали передать им данный предмет, а также не выражали согласия на его получение [5, с. 83].

Таким образом, внешне данные преступления очень похожи. Вместе с тем стоит отметить, что, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, «провокация взятки является оконченной с момента передачи хотя бы части имущества либо начала оказания услуг имущественного характера»¹. Однако позволим себе не согласиться с трактованием момента окончания провокации, изложенным выше, по следующим причинам.

Лексическое значение слова «попытка» выражено в действии, поступке с целью осуществить что-нибудь, добиться чего-нибудь, но без полной уверенности в успехе [6, с. 580]. В то же время слово «передать» в лексическом понимании означает: 1) отдать, вручить что-нибудь; 2) отдать во владение что-нибудь [6, с. 517]. Таким образом, передача предмета взятки предполагает его встречное принятие лицом, которому он предложен. В этой связи полагаем, что законодателем неслучайно диспозиция статьи 304 УК РФ сформулирована с использованием слова «попытка». Кроме того, с учетом того, что диспозиция провокации взятки описана как формальный состав преступления (некоторые ученые определяют состав провокации как усеченный [7, с. 30]), последнее необходимо считать оконченным именно с момента осуществления попытки виновного передать предмет взятки или оказать услугу.

Согласно диспозиции статьи 304 УК РФ круг потерпевших в результате совершения провокации достаточно широк и не ограничивается лицами, указанными в статье 291 УК РФ. Это связано с тем, что данная норма запрещает провокацию в отношении нескольких преступлений коррупционной направленности, а именно, помимо дачи взятки, также в отноше-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 (ред. 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и других коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ». 2013. № 9, сент., п. 32.

нии коммерческого подкупа и подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Субъект рассматриваемых преступлений общий: им является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

В вопросе разграничения дачи взятки и провокации взятки особый интерес вызывает субъективная сторона этих преступлений. Для совершения обоих преступлений характерно наличие прямого умысла, но ключевым моментом при их разграничении является цель преступления. В диспозиции статьи 291 УК РФ не указана цель как составообразующий признак преступления. Цели, преследуемые взяткодателем при совершении преступления, могут быть различными [8, с. 192]. Вместе с тем некоторыми специалистами указывается, что взяткодатель при даче взятки преследует цель совершения взяткополучателем в отношении его или иных лиц определенных действий вопреки интересам службы, входящих в должностные полномочия, либо воздержания от них [9, с. 340]. Однако независимо от цели дачи взятки, избранной взяткодателем, для квалификации содеянного она не имеет ключевого значения.

Иначе обстоит вопрос с провокацией взятки. Из диспозиции статьи 304 УК РФ следует, что целями провокации взятки является искусственное создание доказательств совершения преступления либо шантаж. Таким образом, в данном составе цель преступления является одновременно и составообразующим признаком, и разграничивающим признаком внешне схожих общественно опасных деяний.

В науке уголовного права вопрос о формулировке цели провокации вызывает дискуссию. Так, А. Е. Аюсинов, критикуя наличие шантажа как цели в диспозиции статьи 304 УК РФ, указывает, что шантаж не является самостоятельным преступлением. Кроме того, в случае, когда лицо совершает преступление путем шантажа, налицо не провокация преступления, а соучастие в преступлении [10, с. 243].

Полагаем возможным не согласиться с приведенной точкой зрения. Действительно, шантаж в действующем УК РФ не предусмотрен как самостоятельное преступление и во многих составах выступает как способ совершения преступного деяния, и лишь в составе о провокации взятки шантаж определен как цель преступления. Указание автора на способ совершения провокации взятки или подкупа путем шантажа, превращающий провокацию в соучастие, по нашему мнению, противоречит сущности провокации, а именно скрытому характеру действий провокатора ввиду содержания диспозиции статьи 304 УК РФ, в которой обязательным признаком объективной стороны выступает отсутствие согласия должностного лица.

Поскольку уголовным законом не определено понятие шантажа, разберемся в его значении. Некоторые специалисты придерживаются по-

---

зиции, что понятие шантажа определено в составе вымогательства (статья 163 УК РФ), а также в качестве угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [11, с. 195]. Существует также мнение, что предметом шантажа может быть не только позорящая потерпевших или его близких информация, но и любая другая информация, которую указанные лица желают сохранить в тайне [12, с. 78]. А. И. Чучаев рассматривает шантаж как форму угрозы, состоящей в запугивании потерпевшего, для создания обстановки, вынуждающей совершить определенные действия [13, с. 34].

Основываясь на приведенных выше позициях, определим шантаж как угрозу, выраженную в распространении виновным определенных сведений и преследующую создание таких условий, при которых потерпевшее лицо будет вынуждено совершать выгодные действия для лица, осуществляющего шантаж. Говоря о шантаже как цели провокации, необходимо акцентировать внимание, что именно в результате провокации и получаются сведения, входящие в содержание последующего шантажа. В случае принятия спровоцированным лицом предмета взятки провокатор рассчитывает, что в дальнейшем он сможет предъявить к нему требования, выгодные для провокатора или в интересах провокатора, под угрозой сообщить правоохрнительным органам или другим лицам о факте совершения им преступления, связанного с получением взятки.

Некоторыми специалистами высказывается мнение, что указание в составе о провокации цели совершения преступления как признака субъективной стороны представляется излишним. Это связано с тем, что цели, указанные в статье 304 УК РФ, не являются типичными для рассматриваемого преступления. Так, при совершении провокации взятки или подкупа сотрудниками правоохрнительных органов зачастую преследуются такие цели, как повышение показателей служебной деятельности, получение личных выгод для повышения в звании, выплаты премии и другие [14, с. 57].

Однако полагаем, что наличие указанных в диспозиции провокации взятки целей является необходимым, поскольку именно преимущественно на различиях в субъективной стороне строится разграничение составов дачи взятки и провокации взятки.

При осуществлении провокации взятки факт наличия или отсутствия согласия провоцируемого лица на принятие предмета взятки имеет существенное значение. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации указывается, что «ответственность за совершение провокации взятки наступает в том случае, когда виновным осуществлялась попытка передачи предмета взятки лицу, которое заведомо для провокатора не только

не давало согласия, но и не совершало никаких действий, свидетельствующих о таком согласии, либо прямо отказалось от получения незаконного вознаграждения ранее»². Полагаем, что доказать наличие либо отсутствие согласия должностного лица на получение взятки в практической деятельности достаточно сложно. Оценивая факт наличия согласия провоцируемого лица принять предмет взятки, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств совершенного преступления, а также предшествующую преступлению деятельность спровоцированного.

В этой связи считаем возможным дополнить вышеуказанное постановление по делам о взяточничестве и других коррупционных преступлениях рекомендацией для судов о необходимости проверки наличия предварительной договоренности между провокатором и должностным лицом о согласии принять предмет взятки. Данное разъяснение содержалось в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». Вместе с тем полагаем, что наличие данной формулировки в ныне действующем постановлении необходимо для правильного установления всех признаков совершенного деяния, отграничения его от смежных преступлений и правильной квалификации содеянного.

Таким образом, при внешней объективной схожести анализируемых преступлений признаком, разграничивающим преступления, предусмотренные статьями 291 и 304 УК РФ, является субъективная сторона, а именно наличие цели в виде искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, специфичной для провокации взятки..

Ссылки

1. Сборник о состоянии преступности в России за январь – декабрь 2021 года, подготовленный Генеральной прокуратурой Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>. (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).
2. Сборник о состоянии преступности в России за январь – декабрь 2020 года, подготовленный Генеральной прокуратурой Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>. (дата обращения: 15 сентября 2022 г.).
3. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / отв. ред. Б. В. Здравомыслов М.: Юристъ, 1996. 559 с.
4. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галахова. М.: Норма, 2005. 416 с.

---

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 (ред. 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и других коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ». 2013. № 9, сент., п. 32.

5. Федюнин А. Е., Алферов В. Ю. Нравственно-правовые проблемы разграничения провокации от выявления и документирования взятки либо коммерческого подкупа // Правовая культура. 2018. № 3(34). С. 81–89.
6. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1993. 955 с.
7. Иванов В. Д., Черепахина В. А. Провокация преступления // Российский следователь. 2013. № 14. С. 29–32.
8. Фоменко Е. В. Особенности уголовно-правовой характеристики субъективной стороны взяточничества по действующему УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С.189–192.
9. Косицына Ю. В. Уголовно-правовая характеристика дачи взятки // Наука и современность. 2010. № 2–3. С. 337–342.
10. Аюсинов А. Е. Особенности субъективной стороны преступной провокационной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 241–244.
11. Шарапов Р. Д. Преступное насилие. М.: Юрлитинформ, 2009. 496 с.
12. Бунева И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2000. 181 с.
13. Чучаев А. И. Преступления против правосудия: Научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997. 80 с.
14. Ермаков С. В. Вопросы уголовно-правовой квалификации по статье 304 УК РФ действий сотрудников оперативных подразделений, допустивших провокацию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2(89). С. 53–61.